

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

2017

XXVI

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1398
EXPRESS-ISSUE**

2017 № 1398

СОДЕРЖАНИЕ

- 337-340 Современное состояние популяции японского журавля *Grus japonensis* на Южных Курильских островах. В. А. НЕЧАЕВ, Ю. Н. СУНДУКОВ
- 341-352 Северная бормотушка *Hippolais caligata* в Рязанской области – современное состояние. Е. А. ФИОНИНА
- 353-361 Современное состояние фауны крачек алтайского участка Иртыша между Усть-Каменогорским и Шульбинским водохранилищами. Б. В. ЩЕРБАКОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 362-363 По поводу заметки И.Р.Мерзликина «Встреча колибри в городе Сумы». Н. П. КНЫШ
- 364-367 Ремез *Remiz pendulinus* у озера Юлемисте, в Мякса и в окрестностях Тарту. Е. Э. ШЕРГАЛИН, А. РАУДОЯ, И. ОТС, М. ОТС, А. КУРЕСОО
- 368-371 Суточная активность сапсана *Falco peregrinus* на Южном Ямале. Е. П. ВЫГУЗОВА, А. А. СОКОЛОВ, В. А. СОКОЛОВ, А. В. ХЛОПОВА, Э. ДИКСОН
- 371-373 О залёте кедровок *Nucifraga caryocatactes* в Северную Осетию. Ю. Е. КОМАРОВ
- 373-375 О некоторых орнитологических находках в городе Ульяновске в 2009-2010 годах. А. Н. МОСКВИЧЁВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1398

CONTENTS

- 337-340 Current status of the population of the Japanese crane *Grus japonensis* in the South Kuril Islands.
V. A. NECHAEV, Yu. N. SUNDUKOV
- 341-352 The booted warbler *Hippolais caligata* in Ryazan Oblast – the current state of the population. E. A. FIONINA
- 353-361 The current state of the terns in the Altai section of Irtysh river between Ust-Kamenogorsk and Shulbinsk reservoirs.
B. V. SHCHERBAKOV, N. N. BEREZOVIKOV
- 362-363 Concerning the note «The sighting of a hummingbird in Sumy» by I. R. Merzlikin. N. P. KNYSH
- 364-367 The penduline tit *Remiz pendulinus* on shore of Lake Ülemiste, at the village of Mäksa and in the environs of Tartu.
E. E. SHERGALIN, A. RAUDOJA, I. OTS, M. OTS, A. KURESOO
- 368-371 Daily activity of the peregrine falcon *Falco peregrinus* in Southern Yamal. E. P. VYGUZOVA, A. A. SOKOLOV, V. A. SOKOLOV, A. V. KHLOPOTOVA, A. DIXON
- 371-373 Invasion of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in North Ossetia. Yu. E. KOMAROV
- 373-375 Some bird finds in the city of Ulyanovsk in 2009-2010.
A. N. MOSKVICHEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Современное состояние популяции японского журавля *Grus japonensis* на Южных Курильских островах

В.А.Нечаев, Ю.Н.Сундуков

Виталий Андреевич Нечаев. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, проспект 100 лет Владивостоку, 159. Владивосток, 690022, Россия. E-mail: birds@ibss.dvo.ru
Юрий Николаевич Сундуков. Государственный природный заповедник «Курильский», Южно-Курильск, Сахалинская область, Россия. E-mail: yun-sundukov@mail.ru

Поступила в редакцию 19 января 2017

Японский журавль *Grus japonensis* (P.L.S.Müller, 1776) – гнездящийся перелётный вид Южных Курильских островов: Кунашира (Нечаев, Куренков 1987), Зелёного, Юрия, Танфильева (Григорьев 1988; данные Ю.Н.Сундукова). Впервые на острове Кунашир одиночные птицы были зарегистрированы в 1975 году: 21 апреля в окрестностях посёлка Головнино, 3 мая – на полуострове Весловский и 4 мая – в долине реки Белозёрской (Остапенко 1981). Однако судя по опросным данным, журавлей отмечали на этом острове ещё в 1960-е годы (Ильяшенко 1988), а в 1970-е они успешно гнездились: в 1979 году наблюдали семью из двух взрослых и одной молодой птицы (Шibaев 1982).

Первое гнездо этого вида было найдено 27 мая 1982 на полуострове Весловский острова Кунашир (Нечаев, Куренков 1987). Этот полуостров расположен на южной оконечности острова между Южно-Курильским проливом и заливом Измены. Представляет собою песчаную косу с пресными и солоноватыми озёрами, тростниковыми болотами и зарослями шиповника морщинистого *Rosa rugosa* на возвышенных участках. Гнездовая постройка располагалась в густых зарослях тростника *Phragmites australis* на платформе из поломанных сухих стеблей и листьев этого злака и было окружено водой глубиной 25-30 см. Размеры гнезда 120×98 см. Кладка содержала одно абсолютно белое, без каких-либо пятен, яйцо размером 104.5×67 мм. Поверхность скорлупы матовая и сильно шероховатая (бугорчатая). В дальнейшем гнездо было брошено, яйцо оказалось болтуном и хранится в коллекции Биолого-почвенного института ДВО РАН. Его масса 169 г.

С 1984 по 1999 год на острове Кунашир японские журавли отмечались ежегодно и периодически гнездились на полуострове Весловский и участке болота между реками Белозёрская и Рикорда. В 1984 году на этом полуострове было обнаружено гнездо с двумя яйцами, а 2 июня 1986 – гнездо с пуховым птенцом и наклюнутым яйцом (Ильяшенко 1988; Годовой отчёт... 2002). Следует отметить, что в этих гнёздах яйца

были белыми. Для островных птиц характерны яйца с пятнами и без них, тогда как для материковых японских журавлей известны только пятнистые яйца (Винтер 1977; Винтер, Кашенцева 2016).

По «Летописи природы Курильского заповедника» (неопубликованные данные) в 2000-2015 годах сотрудники заповедника регистрировали пару взрослых птиц с птенцами 14 июля 2000 в долине реки Белозёрской и в августе-октябре 2004 – на полуострове Весловский (данные Е.М.Григорьева). В 2010 году 28 июня и 7 июля М.А.Антипин наблюдал на заболоченной низменности вблизи реки Серноводки журавлей, отводивших от гнёзд или птенцов. Птиц отмечали на острове поздней осенью и в начале зимы: 18 ноября 2013 на реке Серноводке (М.А.Антипин), 22 ноября и 11 декабря 2013 в устье реки Андреевки (М.А.Антипин), 11 и 13 декабря 2007 в пойме Серноводки (В.М.Ольшевский), 19 декабря 2007 у восточного берега озера Песчаное (А.Е. Логунцев), 25 декабря 1974 на полуострове Весловский, когда болота уже замёрзли (Шибает 1982).

Рис. 1. Японский журавль *Grus japonensis*, поднятый с гнезда.
Остров Кунашир. 29 мая 2016. Фото Ю.Н.Сундукова.

Ю.Н.Сундуков встретил 24 мая 2016 одного журавля, кормившегося на болоте в междуречье Белозёрской и Рикорда. Птица держалась вблизи автомобильной дороги и подпускала людей на 15-30 м, а затем,

отлетов на 10-50 м, вновь продолжала кормиться. Было замечено, что иногда журавль улетал на середину болота и оттуда временами доносились совместные крики двух птиц. Несомненно, в центре болота находилось гнездо. Оно было обнаружено 29 мая. Насиживающая птица поднялась на расстоянии 12-15 м от человека и, раскрыв крылья, стала ходить вокруг него, издавая громкие крики (рис. 1).

Гнездовая платформа располагалась в густых зарослях тростника на мокрой поверхности слоя из прошлогодних стеблей и листьев этого растения. Яйца были удлинённо-овальной формы, кремово-белые с многочисленными охристыми и коричневыми пятнами, образующими сгущения на тупом полюсе (рис. 2). На следующий день, 30 мая 2016, один из партнёров был на прежнем месте, где кормился, а другой продолжал насиживать кладку.

Рис. 2. Гнездо японского журавля *Grus japonensis*. Остров Кунашир, 29 мая 2016. Фото Ю.Н.Сундукова.

Однако 31 мая погода резко изменилась: остров Кунашир оказался в центре мощного циклона. В течение трёх суток были обильные (проливные) дожди, дул сильный ветер (до 30 м/с) и отмечалось понижение температуры до +2-3°C; в горах выпал снег. При посещении района

гнезда в непогоду, 2 июня 2016, пара журавлей не подлетала к гнезду; они держались на берегу ручья, где кормились в течение 3 ч. Поэтому наблюдатель, не подходя к гнезду, пришёл к выводу, что кладка погибла и гнездо брошено. Вероятно, оно было затоплено во время проливного дождя. Однако птицы продолжали держаться в этом районе и в первой половине июня (сообщение В.М.Ольшевского).

По информации, собранной Ю.Н.Сундуковым в 2016 году, на Кунашире достоверно гнездились 3 пары японских журавлей: на полуострове Весловский, в междуречье Белозёрской и Рикорда, в долине реки Серноводки у восточного берега озера Песчаное и, с большой вероятностью, ещё 2 пары – на болоте у мыса Палтусова и вблизи озера Серебряное. Кроме того, в середине сентября 2016 года японского журавля наблюдали на севере острова Кунашир на восточном берегу озера Длинное (данные А.А.Кислейко).

В 2016 году были получены новые сведения о пребывании и размножении японских журавлей на островах Малой Курильской гряды. На острове Юрий пару взрослых птиц, вероятно одну и ту же, встречали в бухте Широкая 4 раза в конце августа – начале сентября. На острове Танфильева пару птиц с птенцами – 31 августа, на острове Зелёный в течение нескольких лет держится и гнездится ещё одна пара (сообщение инспектора заказника «Малые Курилы» С.Е.Карпенко). На острове Шикотан в августе 2016 года, мае-октябре 2012 года журавли не были обнаружены. Возможно гнездование и на острове Полонского.

Выражаем благодарность сотрудникам заповедника за ценную информацию о японских журавлях, помещённую в «Летописи природы заповедника за 2000-2015 гг.».

Л и т е р а т у р а

- Винтер С.В. 1977. Гнездование японского журавля в Среднем Приамурье // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **82**, 6: 39-53.
- Винтер С.В., Кашенцева Т.А. 2016. О разделении японского журавля на два подвида // *Орнитология* **40**: 5-25.
- Годовой отчёт Курильского заповедника (Летопись природы) 1984-1999.* 2002: 1-207.
- Григорьев Е.М. 1988. Японский журавль на островах Малой Курильской гряды // *Журавли Палеарктики*. Владивосток: 198-199.
- Ильяшенко В.Ю. 1988. Японский журавль на острове Кунашир // *Журавли Палеарктики*. Владивосток: 199-203.
- Нечаев В.А., Куренков В.Д. (1987) 2012. Гнездование японского журавля *Grus japonensis* на острове Кунашир // *Рус. орнитол. журн.* **21** (716): 26-27.
- Остапенко В.А. 1981. К авифауне острова Кунашир (Южные Курильские острова) // *Орнитология* **15**: 156-157.
- Шibaев Ю.В. 1982. О распространении и численности японского журавля на востоке ареала // *Журавли Восточной Азии*. Владивосток: 18-26.

Северная бормотушка *Hippolais caligata* в Рязанской области – современное состояние

Е.А.Фионина

Елена Александровна Фионина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

Поступила в редакцию 19 января 2017

Северная бормотушка *Hippolais caligata* в последней сводке по авифауне Рязанской области (Иванчев 2005) фигурирует как редкий гнездящийся вид. Она занесена в региональную Красную книгу (2011) со статусом 3 – редкий вид, имеющий малую численность и спорадически распространённый на значительной территории. Сведения о распространении *H. caligata* по территории области фрагментарны, информации о её численности здесь также крайне мало (Кулешова 1988; Котюков 1998, 2011; Иванчев и др. 2000; Фионина 2012, 2013). Северная бормотушка населяет специфические местообитания и ведёт довольно скрытный образ жизни и, видимо, поэтому является одним из наименее изученных видов воробьиных птиц Рязанской области. В настоящей статье мы обобщаем известные ранее данные и приводим новые сведения о встречах данного вида, его численности и биотопической приуроченности и предпринимаем попытку оценить его современное состояние в регионе.

Распространение

Северная бормотушка в Рязанской области в XIX-XX веках. Первая встреча *H. caligata* в регионе приходится на самый конец XIX века: одна птица была добыта 10 июля 1899 в Касимовском уезде (Хомяков 1901). В 1916 году на правобережье Оки в Спасском уезде у границ с Рязанским и Пронским уездами северная бормотушка найдена на гнездовании (Россинский 1917). Ещё одна гнездовая находка этого вида приходится на середину 1940-х годов. На правобережье Оки в окрестностях села Ерахтур Шиловского района 26 июня 1944 Е.С.Птушенко (1960) нашёл гнездо северной бормотушки с пятью птенцами. В начале августа 1944 года несколько птиц были добыты в окрестностях центральной усадьбы Окского заповедника – посёлка Брыкин Бор (Птушенко 1960 – цит. по: Сапетина 2009). В 1950-1990 годах *H. caligata* нерегулярно встречалась в охранной зоне Окского заповедника на осеннем пролёте и, по-видимому, гнездилась (Приклонский и др. 1992). В 1973-1981 годах в заповеднике и его охранной зоне северная бормотушка отмечалась на обширных полянах и в пойменных окских

лугах (Кулешова 1988). В 1985 году в окрестностях города Спасск-Рязанский найдено гнездовое поселение бормотушки, в котором обнаружено 5 гнёзд (Котюков 1998). У северных границ Рязанской области, в центральной Мещере *H. caligata* в XX веке отмечалась единично. Работавший здесь в 1919-1925 годах Э.А.Бекштрём (1927) этот вид не упоминает. За время исследований, проводимых в 1979, 1982-1989 годах Д.М.Очаговым с коллегами, северная бормотушка здесь встречена лишь один раз – 2 июня 1983 поющий самец отмечен в окрестностях деревни Посерда (Очагов и др. 1990).

Северная бормотушка в Рязанской области на рубеже XX-XXI веков регистрировалась единично. В 1998 году в окрестностях села Воейково Милославского района на границе с Липецкой областью обнаружено поселение северных бормотушек. 12 июня 1998 здесь найдено три жилых и одно строящееся гнездо и отмечено не менее 5 поющих самцов (Иванчев и др. 2000). В 1990-2000 годах в Окском заповеднике и его окрестностях *H. caligata* не зарегистрирована ни разу, но В.И.Иванчев и Ю.В.Котюков (2001) не исключают возможности её гнездования. Во время детального обследования Клепиковского поозерья в 1999-2001 годах сотрудниками Окского заповедника этот вид также не был отмечен (Иванчев, Котюков 2000; Иванчев и др. 2003а,б). Нет о нём сведений и в Кадастре позвоночных животных национального парка «Мещерский» (2009). В июне 2007 и 2008 годов И.В.Зацаринный отмечал пару птиц на участке, заросшем рудеральной растительностью, в окрестностях села Реткино Рязанского района (Фиолина и др. 2011).

Северная бормотушка в Рязанской области в настоящее время регистрируется довольно часто: за 2010-2016 годы она найдена в девяти районах. Большинство встреч *H. caligata* приходится на долину Оки, что связано с наибольшей плотностью проводимых здесь исследований (особенно это касается Спасского района). Всего за последние годы в области отмечено 26 мест регистрации северной бормотушки, из них 21 – в долине Оки. Основная часть данных получена в 2009-2013 годах при проведении учётов птиц в пойменных и внепойменных биотопах окской долины (Фиолина 2015). В ходе этой работы обследовано 43 станции на право- и левобережье Оки, при этом северная бормотушка чаще встречалась на правобережье, где учтена в 11 станциях из 20 обследованных. На левобережье Оки она встречена лишь в 6 станциях из 23 обследованных. Помимо окской долины, *H. caligata* обнаружена у северных границ Рязанской области, а также в трёх точках у западных и юго-западных границ области на территории рязанской лесостепи. Ниже мы приводим все известные нам находки северной бормотушки в Рязанской области в 2010-2016 годах. Часть сведений о встречах *H. caligata* в этот промежуток времени опубликована ранее, в

том числе другими авторами (Котюков 2011; Лихачёва 2011; Фиолина и др. 2011, 2013; Николаев, Фиолина 2013).

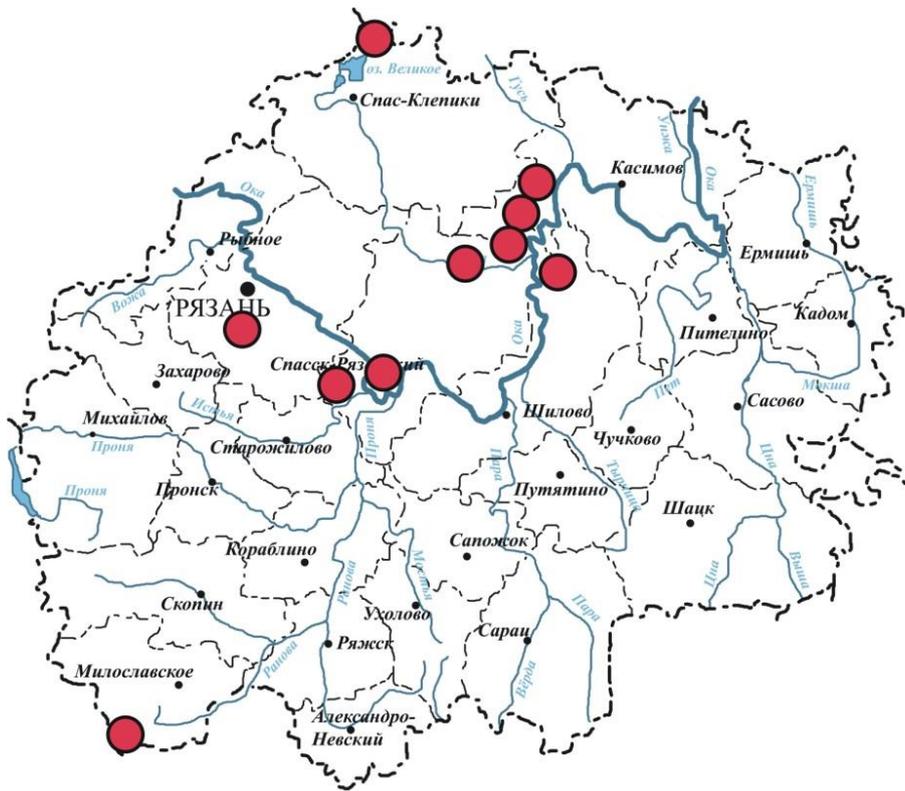

Рис. 1. Встречи северной бормотушки *Hippobos caligata* в Рязанской области до 2010 года (Хомяков 1901; Росинский 1917; Птушенко 1960; Кулешова 1988; Очагов и др. 1990; Приклонский и др. 1992; Котюков 1998; Иванчев и др. 2000; Фиолина и др. 2011).

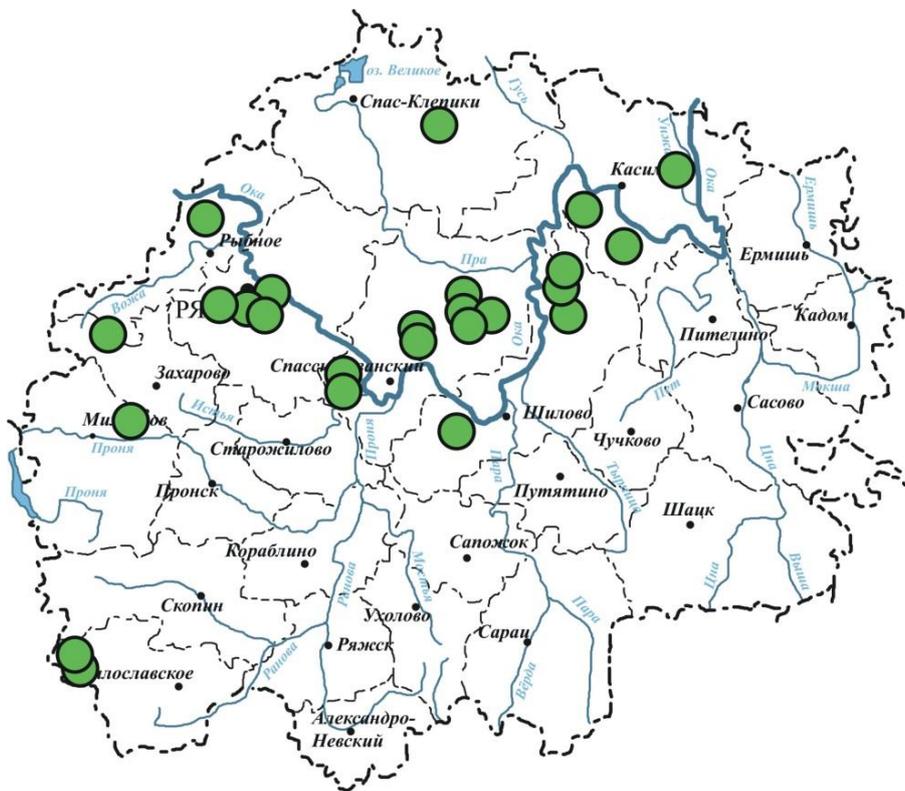

Рис. 2. Встречи северной бормотушки *Hippobos caligata* в Рязанской области в 2010–2016 годах (Котюков 2011; Лихачева 2011; Фиолина и др. 2011; Николаев, Фиолина 2013; наши данные).

Рыбновский район. Поющие птицы и беспокоящиеся пары встречены в 2011 году в окрестностях деревень Федянино, Шушпаново и Старолетово. 7 июня 2011 здесь отмечено 9 поющих птиц и территориальных пар (Фионина и др. 2011).

Рязанский район. В окрестностях города Рязани птиц несколько раз встречали близ посёлка Шереметьево и гипермаркета «Глобус» на зарастающих полях и пустыре. 18 июня 2010 здесь встречена птица с кормом (Лихачёва 2011, рис. 3). 19 мая 2011 здесь же зарегистрирована одна поющая птица, 30 мая 2011 – 6 поющих птиц, а 24 мая 2012 – 5 поющих птиц. Три поющие одиночные птицы и одна пара отмечены 1 июня 2011 на заросшем пустыре в окрестностях городского микрорайона Дашково-Песочня (Фионина и др. 2011; наши данные). В окрестностях гипермаркета «Зельгрос» 23 июня 2012 встречены на залежном поле две пары и одна поющая птица. У одной из птиц в клюве был корм, а сама она проявляла беспокойство. К сожалению, гнездо или слётков у этой пары обнаружить не удалось. В окрестностях деревни Нашатыркино близ реки Плетенки на участке между полями, заросшем иван-чаем и зверобоем, 6 июля 2016 года встречена птица, выкармливающая двух слётков (сведения Е.А.Беляевой, рис. 6, 7).

Рис. 3. Северная бормотушка *Hippolais caligata* с кормом для птенцов. Рязанская область, окрестности деревни Шереметьево. 18 июня 2010. Фото П.Я.Лихачёвой.

Спасский район. На левобережье Оки северных бормотушек встречали неоднократно. 12 июня 2010 четыре птицы встречены в окрестностях деревни Орехово, они держались и пели на заросшем молодым

древостоем поле. 13 июня 2010 одна поющая птица встречена на заросшем поле близ деревни Зыкеево (Фиолина и др. 2011). 19 мая 2012 в окрестностях урочища Горицы близ деревни Ужалье на зарастающих полях встречено 18 поющих птиц. В окрестностях села Городец 19 мая 2012 насчитано не менее 5 поющих птиц. Три птицы 17 июня 2013 держались и пели на сенокосном участке луга без деревьев и кустарников в окрестностях деревни Иванково. В окрестностях села Деревенское 6 июня 2013 встречены две поющих птицы, придерживавшиеся зарастающего бурьяном участка луга. На правом берегу Оки близ села Губкино на залежном поле, зарастающим березняком, 29 мая 2011 встречено 15 пар и одиночных поющих птиц. На заросшем бурьяном лугу близ реки Тысьи 29 мая 2011 зарегистрировано 5 пар этого вида (Фиолина и др. 2011). В окрестностях деревни Острая Лука на заросшем бурьяном поле 10 июня 2012 встречены две поющие птицы.

Шиловский район. Все встречи *H. caligata* в этом районе приходится на правобережную часть долины Оки. Две поющие птицы встречены 12 июня 2011 на пойменном лугу, зарастающем берёзой, близ деревни Полтавка. 17 июня 2011 шесть поющих птиц встречены на зарастающем древостоем поле близ деревень Полевой и Борки. Одна поющая птица отмечена 17 июня 2011 на пойменном лугу, заросшем ивняком и шиповником, у озера Исток близ села Ерахтур. 22 июня 2011 между селами Николаевка, Пустополье и Шелухово встречено 14 птиц. По одной из них пело на пастбище и поле сельскохозяйственных культур, а остальные держались и пели на пойменном лугу, зарастающем березняком (Фиолина и др. 2011).

Касимовский район. На правом берегу Оки в окрестностях деревень Давыдово и Бетино 17 июня 2011 встречено 9 одиночных птиц и территориальных пар. Близ деревень Чернышово, Фроловское, Николаевское и Новляны 27 июня 2011 встречено 11 поющих птиц и территориальных пар. Все птицы держались на зарастающих полях и опушках. В окрестностях деревни Чернышово на заросшем бурьяном поле 27 июня 2011 найдено гнездо с четырьмя 7-8-суточными птенцами и одним яйцом (рис. 4, 5). На левобережье Оки северную бормотушку отмечали в окрестностях деревень Урдово и Ермолово; 19 июня 2011 здесь встречено 6 поющих птиц на полях, зарастающих рудеральной растительностью и древостоем (Фиолина и др. 2011).

Клепиковский район. Поселение бормотушки существует у северных границ Рязанской области близ села Бусаево. В 2012 году здесь было насчитано не менее 12 поющих птиц, занимающих территорию протяжённостью около 2 км вдоль автодороги от деревни Лысово к селу Бусаево. Бормотушек отмечали здесь в период с 26 мая по 16 июня 2012. Здесь же 22 мая 2013 отмечено не менее 3 поющих птиц (Фиолина и др. 2013). Поющие северные бормотушки встречены на том же ме-

сте в 2014 и 2016 годах. 11 мая 2014 в окрестностях Бусаево встречена одна поющая птица, 7 июня 2014 – 5 поющих птиц, а 17 мая 2016 здесь держались и пели не менее 3 птиц. Кроме того, 3 поющие птицы отмечены на залежном поле возле деревни Кобылинки 26 мая 2012 (Фионина и др. 2013).

Рис. 4. Гнездо северной бормотушки *Hippolais caligata*. Рязанская область, Касимовский район, окрестности деревни Чернышово. 27 июня 2011. Фото Е.А.Фиониной.

Захаровский район. В июне 2010 года гнездо с птенцами найдено в окрестностях деревень Суворовка и Студенец (Котюков 2011).

Милославский район. Северные бормотушки отмечены в заказнике «Милославская лесостепь». На зарастающем поле в окрестностях деревни Екатериновка 18 мая 2013 отмечено не менее 2 поющих птиц. Одна птица держалась и пела на зарастающем поле близ села Дивилки (Николаев, Фионина 2013).

Михайловский район. Бормотушки отмечены в окрестностях села Ижеславль на границе двух региональных ООПТ – «Склоны левого берега реки Прони» и «Студенецкий долинный комплекс». 1 июня 2013 две птицы держались и пели в сухом раkitнике, а 2 июня 2013 три поющих птицы отмечены на остепнённом участке луга в долине Прони (Николаев, Фионина 2013).

Рис. 5. Птенец северной бормотушки *Hippolais caligata*. Рязанская область, Касимовский район, окрестности деревни Чернышово. 27 июня 2011. Фото Е.А.Фиониной.

Биотопы и численность

H. caligata населяет широкий спектр открытых местообитаний – как природных, так и антропогенно трансформированных: от влажных кустарниковых лугов до полей яровых культур (Бутьев и др. 2007; Шитиков и др. 2014). Согласно имеющимся литературным данным, в Рязанской области северная бормотушка отмечена на гнездовании на полях сельскохозяйственных культур (Россинский 1917), на суходольном зарастающем березняком лугу (Котюков 1998), на залежном поле (Иванчев и др. 2000). Эта птица отмечалась и на пойменных лугах, например, в Окском заповеднике и его окрестностях (Птушенко 1960 – цит. по: Сапетина 2009; Кулешова 1988). В доступной нам литературе мы не нашли сведений о каком-либо предпочтении бормотушкой в Рязанской области того или иного типа открытых биотопов.

Мы отмечали бормотушек в разных типах открытых стадий – на полях, пойменных и внепойменных лугах, опушках. Согласно нашим наблюдениям, наиболее часто северные бормотушки встречались на заброшенных полях, зарастающих древесной растительностью или бурьяном. Из всех встреченных нами бормотушек ($n = 169$) более половины (96 птиц) было отмечено на заброшенных полях, зарастающих молодым древостоем, преимущественно берёзой. Вдвое меньше птиц (48) встречено на залежных полях, зарастающих рудеральной растительностью. В остальных биотопах *H. caligata* встречались единично: они были отмечены на пойменных лугах, зарастающих кустарником и

древостоем (10 птиц), на сенокосных лугах (6), пастбищах (1), полях злаковых культур (5), на опушках лиственного леса (3 птицы). На залежных полях северные бормотушки обычно селились группами, а в остальных типах открытых биотопов встречались поодиночке или число поющих самцов, держащихся совместно, не превышало 2. На пойменных лугах, несмотря на значительную площадь обследованной территории, встречи *H. caligata* оказались лишь единичны. Бормотушки ни разу не были встречены во влажных окских лугах близ Рязани, в окрестностях Спасска-Рязанского, на обширных заливных лугах близ посёлка Ижевское. Кроме того, в Окском заповеднике и его охранной зоне в 2005-2007 годах проводилась специальная работа по учёту численности луговых птиц, но при всей тщательности проведения учётов и внеучётных работ в пойменных лугах этот вид здесь также не был отмечен ни разу ни в эти годы (Фионина 2008), ни в последующие несколько лет.

Рис. 6. Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Рязанская область, окрестности деревни Нашатыркино, 6 июля 2016. Фото Е.А. Беляевой.

Данных по численности северной бормотушки в Рязанской области крайне мало. Известно, что в 1970 году у границ Окского заповедника она селилась с плотностью 3.3-5.0 пар/км² (Кулешова 1988). Этот вид в подходящих местообитаниях селится группами, поэтому плотность локальных популяций его может быть весьма высока. Например, в 1985 году в окрестностях города Спасска на участке площадью 2 га было

отмечено 5 пар *H. caligata* (Котюков 1998), что в пересчёте составляет 250 пар/км², а в 1998 году в излучине Дона 5 пар бормотушек гнездились на территории площадью 1.5 га (Иванчев и др. 2000), что в пересчёте составляет 333.3 пар/км².

Рис. 7. Северная бормотушка *Hippolais caligata* с кормом для птенцов. Рязанская область, окрестности деревни Нашатыркино, 6 июля 2016. Фото Е.А.Беляевой.

При проведении маршрутных учётов птиц в долине Оки в 2009-2013 годах нами установлена численность *H. caligata* в разных типах открытых биотопов. Учёты проводили по стандартной методике (Равкин, Челинцев 1999), всего с учётами пройдено 440 км (Фиолина 2015). Были обследованы как пойменные, так и внепойменные уголья долины реки Оки. Северная бормотушка была найдена в пяти типах открытых станций. Наибольшую численность она имела на внепойменных залежных полях, зарастающих как рудеральной растительностью, так и древостоем (см. таблицу). На сенокосных и пастбищных лугах, а также на полянах в пойменных дубравах этот вид при проведении учётов зарегистрирован ни разу не был, несмотря на то, что во внеучётное время на сенокосах и пастбищах бормотушки в небольшом количестве регистрировались.

Доля *H. caligata* в сообществах обследованных биотопов оказалась невысока, ни в одном орнитокомплексе северная бормотушка не относилась к числу доминантов. При этом на залежных полях, зарастающих древостоем, бормотушка входила в число пяти наиболее массовых

видов птиц, уступая по численности лишь луговому чекану *Saxicola rubetra*, серой славке *Sylvia communis*, полевому жаворонку *Alauda arvensis* и лесному коньку *Anthus trivialis*, а на полях, зарастающих рудеральной растительностью – ещё и болотной камышевке *Acrocephalus palustris*, садовой овсянке *Emberiza hortulana* и жёлтой трясогузке *Motacilla flava*.

Численность северной бормотушки *Hippolais caligata* и её доля в сообществах открытых биотопов долины Оки в 2009-2013 годах (по данным маршрутных учётов)

Биотопы	Плотность населения, пар/км ²	Доля в сообществе, %
Пойменные зарастающие луга	2.0	0.4
Поляны в пойменных дубравах	–	–
Пойменные сенокосные луга	–	–
Пойменные пастбищные луга	–	–
Внепойменные залежные поля, зарастающие древостоем	17.9	4.0
Внепойменные залежные поля, зарастающие рудеральной растительностью	13.3	3.6
Внепойменные луга, неудобья	2.9	0.6
Внепойменные поля сельскохозяйственных культур	2.3	0.8

Таким образом, в районе наших исследований оптимальными биотопами для северной бормотушки, по всей видимости, являются залежные поля, зарастающие рудеральной растительностью и древостоем. Несмотря на то, что численность вида в этих станциях сравнительно невелика, плотность населения отдельных локальных популяций оказалась довольно высокой. Например, 19 мая 2012 в окрестностях села Городец на участке протяжённостью 1.4 км на пустыре было насчитано 5 поющих птиц, что в пересчёте составляет 69.6 пар/км². В окрестностях деревни Губкино 29 мая 2011 на участке протяжённостью 2.8 км насчитано 15 поющих птиц, что в пересчёте составляет 104.4 пар/км². В окрестностях села Бусаево 26 мая 2012 на участке заросшего молодым древостоем поля протяжённостью 1 км встречено 8 поющих птиц, и плотность в пересчёте составляет 155.9 пар/км².

Полученные данные позволяют предположить, что северная бормотушка в Рязанской области является широко распространённым видом, видимо, заселяющим всю область с севера юг и с запада на восток и населяющим специфические биотопы. С наибольшими предпочтениями она селится вне поймы – на залежных полях, зарастающих рудеральной растительностью и молодым древостоем. В подходящих местообитаниях плотность населения её весьма высока, однако в целом по открытым биотопам бормотушка не входит в число видов доминантного комплекса и продолжает оставаться регионально редким видом.

Вопрос о том, является ли популяция бормотушки на территории области стабильной или подвержена значительным межгодовым колебаниям численности, остаётся открытым. Дальнейшая динамика распространения *H. caligata* в регионе требует изучения, поиска новых мест гнездования и продолжения мониторинга численности (Иванчев и др. 2012). Северная бормотушка, безусловно, заслуживает быть включённой в новое издание региональной Красной книги.

Мы выражаем искреннюю признательность нашим глубокоуважаемым коллегам Д.А.Шитикову и С.Е.Федотовой за консультации при подборе фотоматериалов.

Литература

- Ананьева С.И., Бабушкин Г.М., Зацаринный И.В., Лобов И.В., Марочкина Е.А., Фиолина Е.А., Хлебосолова О.А., Чельцов Н.В. 2009. Кадастр позвоночных животных национального парка «Мещерский». Рязань: 1-100.
- Бекштрем Э.А. 1927. О фауне зверей и птиц Рязанской Мещеры // *Материалы к изучению флоры и фауны Центрально-промышленной области*. М.: 32-33.
- Бутьев В.Т., Шитиков Д.А., Федотова С.Е. 2007. Гнездования биология северной бормотушки (*Hippolais caligata*, Passeriformes) на северном пределе ареала // *Зоол. журн.* **86**, 1: 81-89.
- Иванчев В.П. 2005. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // *Тр. Окского заповедника* **24**: 534-567.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2000. Материалы по орнитофауне Рязанской Мещеры, преимущественно района Спас-Клепиковских озёр и долины Пры // *Тр. Окского заповедника* **20**: 251-277.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2001. Птицы Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* **21**: 115-142.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2000. Материалы по фауне и экологии птиц южных районов Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **20**: 278-308.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003а. Миграции птиц весной 2001 года в районе Клепиковских озёр (Рязанская Мещера) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 232-252.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003б. Заметки по осеннему пролёту птиц в районе Клепиковских озёр (Рязанская область) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 652-656.
- Иванчев В.П., Трушицына О.С., Дидорчук М.В., Иванчева Е.Ю., Николаева А.М., Онуфреня М.В., Уваров Н.В., Фиолина Е.А. 2012. Методические рекомендации по мониторингу редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира с целью ведения Красной книги Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **27**: 252-264.
- Котюков Ю.В. 1998. Гнездовые находки бормотушки *Hippolais caligata* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в юго-восточной части Мещеры // *Рус. орнитол. журн.* **7** (37): 3-6.
- Котюков Ю.В. 2011. Северная бормотушка *Hippolais caligata* // *Красная книга Рязанской области*. 2-е изд. Рязань: 132.
- Красная книга Рязанской области*. 2011. 2-е изд. Рязань: 1-626.
- Кулешова Л.В. 1988. Сообщества птиц Окского заповедника // *Проблемы инвентаризации живой и неживой природы в заповедниках*. М: 131-156.
- Лихачёва П.Я. 2011. Встречи редких видов птиц Рязанской области (2009-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения*. Рязань, **2**: 360-365.

- Николаев Н.Н., Фиолина Е.А. 2013. Некоторые сведения по фауне редких и малочисленных видов птиц рязанской лесостепи // «Труновские чтения: традиции и современность». Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Липецк: 154-158.
- Очагов Д.М., Еремкин Г.С., Иванов М.Н., Молчанов С.В., Воронков Д.В., Коновалов М.П., Колосова Е.Н., Иванова Т.В., Щеголева Т.В. 1990. Заметки о статусе некоторых редких птиц Центральной Мещеры // *Редкие птицы центра Нечерноземья*. М.: 87-91.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Сапетина И.М. 1992. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР. Позвоночные животные Окского заповедника*. М.: 15-43.
- Птушенко Е.С. 1960. Материалы по фауне птиц Окского заповедника и прилежащих частей Южной Мещеры (рукопись).
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.
- Россинский А.А. (1917) 2004. К биологии бормотушки *Iduna caligata* Licht. и зелёной пеночки *Acanthopneuste viridanus* Blyth. // *Рус. орнитол. журн.* **13** (252): 122-139.
- Сапетина И.М. 2009. Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т.2. Воробьиные птицы. М.: 1-172.
- Фиолина Е.А. 2008. Структура сообществ воробьинообразных птиц пойменных лугов Окского заповедника // *Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области*. Рязань: 72-97.
- Фиолина Е.А. 2012. Численность и биотопическое распределение редких видов славковых – ястребиной славки, северной бормотушки и обыкновенного сверчка – в открытых биотопах долины Оки // *Проблемы региональной экологии* **1**: 83-90.
- Фиолина Е.А. 2013. Уточнение современного состояния некоторых видов птиц, занесённых в Красную книгу Рязанской области // *Охрана птиц в России: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской науч. практ. конф. с международ. участием, посвящ. 20-летию Союза охраны птиц России*. М.; Махачкала: 123-126.
- Фиолина Е.А. 2015. Фауна и структура населения птиц в открытых биотопах долины Оки (Рязанская область) // *14-я Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. I. Тезисы. Алматы: 498-499.
- Фиолина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2013. Дополнения к кадастру позвоночных животных национального парка «Мещерский»: редкие и малочисленные виды воробьиных птиц // *Особо охраняемые природные территории и объекты Владимирской области и сопредельных регионов*. Владимир, **2**: 140-146.
- Фиолина Е.А., Лобов И.В., Заколдаева А.А., Косякова А.Ю., Зацаринный И.В., Чельцов Н.В., Марочкина Е.А., Орлова Е.Н. 2011. Встречи редких видов птиц на территории Рязанской области (2000-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения*. Рязань, **2**: 312-346.
- Хомяков М.М. 1901. Птицы Рязанской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи* **5**: 103-201.
- Шитиков Д.А., Федотова С.Е., Редькин Я.А., Бутьев В.Т. 2014. Птицы России и сопредельных стран: северная бормотушка *Iduna caligata* // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1070): 3593-3623.

Современное состояние фауны крачек алтайского участка Иртыша между Усть-Каменогорским и Шульбинским водохранилищами

Б. В. Щербаков, Н. Н. Березовиков

Борис Васильевич Щербаков. КГКП «Восточно-Казахстанский Областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкина, д. 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 19 января 2017

В основу этого обзора положены наблюдения в 1954-2016 годах в пойме Иртыша между устьями Ульбы и Убы в пределах Западного Алтая. Основные наблюдения по изучению гнездовой экологии крачек проводились в 1968-1977 годах. За этот период здесь было отмечено пребывание 6 видов крачек, краткий обзор сведений о которых приводится ниже.

Рис. 1. Иртыш ниже плотины Усть-Каменогорской ГЭС. 29 сентября 2012. Фото Ю.Гусельникова.

Chlidonias niger. Чёрная крачка указана гнездящейся птицей в долине Иртыша по западной окраине Алтая (Сушкин 1938; Долгушин 1962; Зубакин 1988). Основанием для этих указаний является ряд её летних находжений. Известна встреча 18 июня 1876 на реке Ульбе в Усть-Каменогорске (Finsch 1879). Экземпляр этой крачки был также добыт 1 июня 1907 на озерке долины Иртыша в окрестностях этого же

города (Поляков 1915). Экспедиция Н.Ф.Кащенко 9 июля 1900 находила её в нижнем течении реки Убы у села Убинское (Иоганзен 1907). В действительности же ареал чёрной крачки с запада лишь доходит до Иртыша, но в самих алтайских предгорьях она не гнездится. В пойме Иртыша в указанных пределах она если и гнездилась, то только эпизодически. Ближайшие гнездовья имелись в 50-100 км западнее на некоторых степных озёрах левобережья Иртыша в Калбинском нагорье и Семипалатинском Прииртышье (Залесский, Залесский 1931; Егоров и др. 2001). Во второй половине XX века по Иртышу между устьями Ульбы и Убы её изредка встречали во время весенних миграций. Лишь однажды, 10 июня 1977, явно гнездовую пару видели на одном из островов Иртыша у посёлка Глубокое, а 1 июля 1976 одиночку отметили на островах выше села Берёзовка (Березовиков 2004). С 1990 года по настоящее время чёрная крачка на рассматриваемом участке Иртыша определённо не гнездилась.

Рис. 2. Пойма Иртыша в пределах Усть-Каменогорска. Июль 2013. Фото В.Фитисова.

Chlidonias leucopterus. В первой половине XX века случаев нахождения белокрылой крачки на Иртыше между устьями Ульбы и Убы известно не было, однако ниже по реке в пределах Семипалатинского Прииртышья её находили неоднократно (Иоганзен 1907; Поляков 1912; Залесский, Залесский 1931; Сушкин 1938). Первый раз одиночную белокрылую крачку на Иртыше в 20 км ниже Усть-Каменогорска встретили 28 мая 1968 у села Уварово. В этом же году, 11 июня четырёх явно пролётных крачек В.В.Хроков видел на Иртыше в Усть-Каменогорске (Березовиков и др. 2000). К середине 1970-х годов встречи с этими крачками на Иртыше участились и был отмечен первый случай их гнездования. Так, 31 июля и 4 августа 1976 на Иртыше выше села Берёзовка обнаружено два докармливаемых выводка, а 10 июня 1977 одну пару наблюдали на иртышском острове между посёлками Глубо-

кое и Уварово (Березовиков 2004). В 1970-1980-х годах произошло расселение белокрылой крачки: эти птицы спорадично заселили по Иртышу всё пространство между Семипалатинском, Усть-Каменогорском и озером Зайсан, включая озёра Калбинского нагорья по иртышскому левобережью (Егоров и др. 2001; Березовиков, Фельдман 2016). В 2000-2015 годах по Иртышу между Усть-Каменогорским и Шульбинским водохранилищами из-за обмеления реки и ухудшения экологических условий эта крачка не гнездилась.

Рис. 3. Пойма Иртыша у села Уварово. 6 октября 2014. Фото В.Таврова.

Gelochelidon nilotica. Редкий залётный вид. И.А.Долгушин (1962, с. 279) о характере пребывания чайконосой крачки сообщал следующее: «По Иртышу встречаются лишь бродячие особи, которые наблюдались начиная от Усть-Каменогорска и ниже по реке, вплоть до границ республики». Во второй половине XX века ни одной достоверной встречи чайконосой крачки в нашем районе не было зафиксировано. Ближайшие места её гнездования находились на озере Зайсан, где она была редкой. Лишь за последние 20 заметно участились её встречи на Зайсанской котловине, включая верхнюю часть Бухтарминского водохранилища. Летом 2012 года двух чайконосых крачек более 10 раз наблюдали на Иртыше в черте Усть-Каменогорска. Были ли это гнездящиеся или случайно залётные особи, сказать пока трудно.

Hydroprogne caspia. Редкий залётный вид. В.А.Селевин (1935) указывал чеграву как редкую птицу по Иртышу и его притокам в западных предгорьях Алтая. И.А.Долгушин (1962) считал, что по Иртышу летом она может быть встречена повсюду, но нет точных свидетельств о её гнездовании. Нами за все годы наблюдений лишь однажды, 9 июля 1971, одиночная особь отмечена летающей над протоками

Иртыша у села Зевакино. Несомненно, это была птица из числа бродячих не размножающихся особей.

Sterna hirundo. Обычный гнездящийся вид по островам Иртыша между устьями Ульбы и Убы. Случаев её гнездования по Ульбе выше Усть-Каменогорска не известно. В нижнем течении Убы в июле 1973 года колонию из 20 особей обнаружили на обширной галечниковой косе у села Убинское (Щербаков, Березовиков 2007). Выше по этой реке распространена до города Шемонаиха (Кузьмина 1948).

Рис. 3. Пойма Иртыша с дачными массивами между сёлами Предгорное и Глубокое. 18 октября 2014. А.Д.Исаченко.

Ещё в 1950-1980 годах речная крачка была весьма обычной птицей Иртыша, небольшие колонии которой встречались на галечниковых островках даже в городской черте Усть-Каменогорска. В 1964-1968 годах здесь имелось несколько поселений крачек, в каждой из которых насчитывалось до 15 пар (Березовиков и др. 2000). Ниже по реке она становилась фоновым видом, а летающих над водой в поисках корма речных крачек можно было видеть практически на всём её протяжении. Наиболее крупные поселения находили на галечниковых косах островов у сёл Уварово, Глубокое, Предгорное, Берёзовка, Зевакино и Форпост. В 1990-х годах начался заметный спад её численности, обусловленный резко возросшим фактором беспокойства в результате появления множества отдыхающих и моторных лодок. Первыми исчезли колонии около Усть-Каменогорска, а затем между сёлами Уварово и Глубокое. В 2000-2015 годах, когда на обмелевшей реке большинство островов стало доступно, речная крачка стала всюду малочисленной птицей, а число колоний сократилось до минимума. Также исчезли практически все её поселения на сильно обмелевшей Убе, ширина русла которой в засушливые годы уменьшалась в два раза.

Гнездятся речные крачки небольшими колониями, нередко с участием малых крачек *Sterna albifrons*, малых зуйков *Charadrius dubius*, куликов-сорок *Haematopus ostralegus* и сизых чаек *Larus canus*, во всех случаях являясь доминантом. В 21 обследованной колонии содержалось от 3 до 25, в среднем по 14 гнёзд. Устроены они были по галечникам островов и кос, от которых в поисках корма птицы удаляются на 3-5 км. В общей сложности в 1968-1974 годах на Иртыше мы осмотрели 236 гнёзд речных крачек. Расстояние между ними составляло от 2 до 18 м. Гнёзда были устроены как на песке среди россыпей гальки, так и на небольших кочках, состоящих из наносного растительного мусора среди округлых камней, или же на земле среди редкой осоки *Carex* sp.

Рис. 5. Острова на Иртыше выше села Предгорное. 18 октября 2014. Фото А.Д.Исаченко.

Выстилкой для гнёзд служили сухие стебли бобовых злаков, веточки тополя, ив и их цветоножек, в одном случае – семена дурнишника. Некоторые из гнёзд представляли собой неглубокие ямки, выстланные по краям прутиками, или же это были углубления в почве без какого-либо строительного материала. Наружный диаметр 46 гнёзд составлял 9-30 см, диаметр их лотков 8-11 см, глубина – 1-4 см. Полные кладки содержали по 2-4 яйца. Размеры 44 яиц, мм: 39-49×28-33, в среднем 41.6×30.5. Масса насиженных яиц ($n = 6$) 16-16.8 г. Масса двух только что вылупившихся птенцов 13 и 13.3 г. Кладки с сильно насиженными яйцами находили между 13 по 29 июня, вылупление птенцов наблюдалось с 13 июня по 5 июля. Лётные молодые, опекаемые родителями, отмечались с 29 июня по 4 августа. 10 июля 1973 в устье Убы у села Форпост встречен уже летающий короткохвостый птенец (Щербаков, Березовиков 2007). Отлёт речных крачек проходит незаметно. Послед-

ние одиночки и пары на Иртыше ниже Усть-Каменогорска отмечались 6 сентября 1974, у села Берёзовка – 17 сентября 1973 и 12 октября 1970, в последнем случае их видели во время обильного снегопада.

Sterna albifrons. Малая крачка, как и речная, гнездилась на всём протяжении Иртыша и в нижнем течении Убы от устья до Шемонаихи. По Иртышу между Семипалатинском и Усть-Каменогорском 1-2 июня 1909 года этих крачек встречали между устьями Шульбы и Аблакетки (Поляков 1912). В 1960-1970-е годы она гнездилась на иртышских островах в западной части Усть-Каменогорска, но уже в 1990-е годы исчезла здесь вместе с речной крачкой из-за возросшего фактора беспокойства. Численность подвержена значительным колебаниям. В 1968 году между устьями Ульбы и Убы (100 км) было учтено 72, в 1971 – 8, в 1973 – 28 малых крачек. В 2000-2015 годах стала исключительно редкой гнездящейся птицей.

Рис. 6. Пойма Иртыша между сёлами Предгорное и Берёзовка. 18 октября 2014. Фото А.Д.Исаченко.

Поселяется повсеместно в колониях речных крачек. В трёх осмотренных колониях в июле 1968 года находилось 5, 7 и 20 гнёзд, устроенных по краям поселений речных крачек. Лишь несколько одиночных гнёзд были найдены среди колонии. Расстояние между гнёздами составляло 2-12 м. Кладки находились в небольших углублениях среди галечника. Диаметр лотков 18 гнёзд от 8 до 10 см, глубина 1-3 см. Вокруг ямок из мелких камешков были сооружены валики. Вес наибольшего из них достигал 93 г, наименьшего – 48 г. Из всех осмотренных гнёзд только в двух находилась выстилка из измельчённой коры, прутиков и корешков. Полные кладки содержали 2-3 яйца. Масса 3 глубоко насиженных яиц 6.5, 6.4 и 6.0 г. Масса яйца с проклюнувшимся птенцом – 6.7 г. Сроки гнездования малой крачки совпадают со сроками размножения речной крачки. Кладки с насиженными яйцами в

1963-1976 годах осматривались на Иртыше с 3 июня по 16 июля. Вылупление отмечалось с 3 июня по 16 июля. Только что вылупившиеся птенцы весили 6.3 и 6.1 г. Хорошо летающие птенцы наблюдались 1 июля 1968 у села Убаредмет, 10 июля 1973 между сёлами Убинка и Форпост, 25 июля 1973 – у села Берёзовка. В августе малые крачки становятся по Иртышу редкими. Одиночки 14 августа 1974 наблюдались вместе с речными крачками у села Усть-Таловка на Убе. Наиболее поздняя встреча малых крачек в окрестностях Усть-Каменогорска зарегистрирована 6 сентября 1974, когда на Иртыше было отмечено 6 одиночных пролетающих особей.

Заключение

На протяжении XX столетия экосистемы поймы Иртыша между устьями Ульбы и Убы на протяжении 100 км претерпели сильные изменения в результате создания Верхне-Иртышского каскада ГЭС (см. рис. 1). После возведения мощной плотины Усть-Каменогорской ГЭС в 1950-е годы существенно изменился гидрологический режим реки и исторически сложившиеся сроки фенологических явлений. Тем не менее, в 1960-1970-х годах на реке сформировались устойчивые экосистемы. Большую роль в поддержании биоразнообразия стали играть иртышские острова, на которых сложились устойчивые орнитокомплексы, включая колониальные поселения крачек (Щербаков 1969, 1975, 1986). Фактор беспокойства на большинстве из них в те годы был незначителен, несмотря на регулярное судоходство, включая движение таких быстроходных пассажирских катеров на подводных крыльях как «Ракета». После создания в 1976-1986 годах Шульбинского водохранилища алтайский участок Иртыша между устьями Ульбы и Убы был окончательно зарегулирован и здесь стали происходить значительные колебания уровня воды, серьёзно нарушившие и ухудшившие условия обитания колониальных птиц. Произошло разрушение естественных экосистем: зарастают и исчезают мелководные протоки, мелеют и заболачиваются старицы и озёрки, в прошлом создававшие экологический уют для обитателей поймы. Исчезли такие водные растения, как белая лилия *Nymphaea alba*, жёлтая кувшинка *Nuphar lutea* и водяной орех *Trapa* sp., занесённые в Красную книгу (Щербакова, Щербаков 1990, 2011).

В 1990 годах судоходство по реке между Семипалатинском и Усть-Каменогорском практически прекратилось, но в настоящее бедствие для птиц превратилась чрезвычайная насыщенность реки моторными лодками и быстроходными прогулочными катерами, создающих повышенный фактор беспокойства с весны до осени. Это неизбежно привело к многократному увеличению числа охотников. Зачастую на реке стоит непрерывная стрельба с быстро движущегося водного транспорта по

всем видимым птицам не только на судоходной части, но и по всем ранее мало посещавшимся протокам. По этой причине, по сравнению с 1960-1970 годами, пойма реки стали выглядеть опустевшей. Из-за возрастания рекреационных нагрузок на иртышские острова, превратившиеся в места отдыха горожан, исчезли поселения речных и малых крачек ниже Усть-Каменогорска. На этом же участке реки между городом и селом Предгорное серьёзную угрозу пойменным экосистемам на протяжении 50 км стала представлять интенсивная застройка береговых террас дачами. Большинство галечников, включая островные, летом стали превращаться в многолюдные пляжи, в результате чего стали исчезать гнездовья речных и малых крачек, сизых чаек, куликов-сорок и других околоводных птиц (Березовиков 2012). Перестали встречаться в летнее время чёрная и белокрылая крачки. Кроме того, на ставших доступными островах от несанкционированных рубок, выпаса и перевыпаса скота, сенокосения и пожаров сильно пострадали древесно-кустарниковые и луговые ассоциации (рис. 4-6).

В 2000-2015 годах в результате обмеления Иртыша, особенно сильного в 2008-2012 годах, прекратило своё существование большинство колоний речных и малых крачек на остальном протяжении реки. То же самое произошло в пойме Убы от Шемонаихи и до самого её устья. Более или менее постоянное место обитания речных крачек появилось у места впадения Иртыша в Шульбинское водохранилище (Березовиков 2013), однако сам водоём мало пригоден для гнездования большинства крачек, так как узкая береговая полоса вдоль обрывистых берегов не имеет удобных галечников и песчаных кос, часто заливаются в период паводков и штормовых ветров. К тому же частые колебания уровня воды, особенно значительные сбросы её в летнее время, неизменно приводят к ухудшению условий обитания околоводных птиц.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2004. К фауне и экологии чаек долины Иртыша (Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (250): 55-60.
- Березовиков Н.Н. 2012. Современное состояние орнитофауны Восточного Казахстана // *Животный мир Казахстана и сопредельных территорий. Материалы Международ. конф., посвящ. 80-летию Института зоологии Республики Казахстан.* Алматы: 2008-2010.
- Березовиков Н.Н. 2013. Шульбинское водохранилище – новый очаг гнездования водоплавающих и околоводных птиц в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* **22** (873): 1121-1129.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2016. Динамика ареала белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus* и изменения в её территориальном размещении в Восточном Казахстане в XX – начале XXI веков // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1296): 2085-2091.

- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 246-327.
- Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (165): 935-951.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Результаты орнитологической экспедиции в прииртышские степи б. Семипалатинской губ. // *Зап. Семипалатинск. отд. Рус. геогр. общ-ва* **19**: 3-39.
- Зубакин В.А. 1988. Род *Chlidonias* Rafinesque, 1822 // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 258-287.
- Иоганзен Г.Э. 1907. Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Томск. ун-та* **30**: 1-239.
- Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* **7**: 84-84-106.
- Поляков Г.И. 1912. *Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году*. М.: 1-387.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн. Прил.* **3/4**: 1-64.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеазиат. ун-та* **21** (14): 115-126.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.
- Щербаков Б.В. 1969. Влияние Усть-Каменогорского водохранилища на фенологию отлёта и гнездования некоторых птиц // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, **2**: 743-745.
- Щербаков Б.В. 1975. Колониальные гнездовья околоводных птиц на Иртыше в междуречье Ульбы и Убы (Западный Алтай) // *Колониальные поселения околоводных птиц и их охрана*. М.: 111-112.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. (2007) 2012. Орнитологическая экскурсия в низовьях реки Убы (Западный Алтай) в июле 1973 года // *Рус. орнитол. журн.* **21** (788): 2052-2057.
- Щербакова Л.И., Щербаков Б.В. 1990. Антропогенное воздействие и экологический мониторинг растительности в пойме Иртыша между реками Ульба и Уба // *Охрана окружающей среды и природопользование Прииртышья. Усть-Каменогорск*, **1**: 54-55.
- Щербакова Л.И., Щербаков Б.В. 2011. О сохранении пойменных звеньев Верхнего Иртыша – уникальных ботанико-зоологических комплексов Восточного Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **20** (625): 87-93.
- Finsch O. 1879. Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876 // *Ergebn. Verhandl. Der zool.-botan. Gessell-Wien* **21**: 282-290.

По поводу заметки И.Р.Мерзликина «Встреча колибри в городе Сумы»

Н.П.Кныш

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк, ул. Мира, д. 6,
г. Тростянец, Сумская область, 42600, Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Поступила в редакцию 21 января 2017

В одном из последних выпусков Русского орнитологического журнала внимание привлекла и, надо сказать, озадачила заметка И.Р. Мерзликина (2017) о наблюдении колибри (вид не определён) в городе Сумы. Вкратце «фабула» такова: солнечным днём 28 сентября врач поликлиники во время перерыва стоял возле клумбы ... над высокими цветами завис колибри и, погружая в них свой длинный клюв, пил нектар ... птица находилась в 0.5 м от него на уровне лица, и он отчётливо видел каждое пёрышко на её теле...

В принципе не отбрасывая возможность встречи колибри, сбежавшего, например, из неволи (хотя что-то не довелось слышать, чтобы кто-то в городе Сумы содержал подобных экзотов), хочу поделиться серьёзными сомнениями в правильности идентификации наблюдавшегося существа, поставив для этого ряд вопросов. Дело в том, что сам факт наблюдения чего-то иллюзорного представлен автором с чужих слов – с этого всё и начинается.

Почему-то ни очевидец, ни автор заметки не заинтересовались на каких «высоких» («на уровне лица») цветах (рудбекия рассечённая *Rudbeckia laciniata*, георгина перистая *Dahlia pinnata*, «сентябрина» *Aster novae-angliae*, *A. novi-belgii*, или какие-то другие?) кормилась птица. Ведь неплохо бы узнать, какое наше осеннее цветковое растение могло привлечь колибри и удовлетворить немалую потребность его в нектаре. Также ничего не сообщается о размерах птицы. А самое важное, что не рассматриваются альтернативные варианты объяснения увиденного.

Автор избегает мысли, что это могло быть что-то иное, например, какая-то бабочка из семейства бражников Sphingidae. Достаточно заглянуть в интернет, чтобы убедиться, как часто люди воспринимают бражников за колибри: «я тоже видела колибри, с расстояния в 20 см, трудно ошибиться. Клюв птички, хоть и маленькой, с языком бабочки не спутать», «видел колибри, но все утверждают, что я что-то спутал, облазил весь интернет, посмотрел все фотографии колибри, уверен, что это была она», «прилетает на закате солнца, вот такая птичка. На фото видно плохо, но я думаю, что это колибри» и т.д. и т.п. Мне тоже,

на Сумщине и в Крыму, в момент наблюдения кормящегося бражника неоднократно приходилось объяснять студентам и случайным людям, что это не колибри, а бабочка. Чаще всего наблюдается активный в дневные часы языкан обыкновенный *Macroglossum stellatarum*, реже попадаются более крупные бражники – подмаренниковый *Hyles galii* и молочайный *H. euphorbiae*, а также, в лёгких вечерних сумерках – бражник сиреневый *Sphinx ligustri*. Все они могут кормиться на цветках в непосредственной близости (0.2-0.5 м) от наблюдателя, чего, наверное, нельзя сказать о колибри.

Единственный заслуживающий внимания довод в пользу колибри это то, что он «был однотонного металлического тёмно-синего цвета». Однако здесь вполне возможна ошибка восприятия человека, поражённого необычным подвижным объектом, в мерцании крыльев которого смазывается окраска, и позже, уже по памяти, «закрасившего» его в тёмно-синий цвет.

Как видно, вопросы к автору публикации есть. Уверен, что ни одна орнитофаунистическая комиссия не утвердила бы это сомнительное наблюдение колибри.

Напоследок добавлю, что И.Р.Мерзликин часто с лёгкостью пересказывает необычайные истории, случавшиеся с разными птицами. В том числе: о добывании серой неясытью *Strix aluco* поросёнка вьетнамской породы (даже новорождённые поросята почти равны по массе ночному хищнику!); о тетеревятнике *Accipiter gentilis*, у которого в момент охоты на зайца-русака *Lepus europaeus* оторвалась нога; о гибели подо льдом во время купания сером гусе *Anser anser* (Мерзликин 2006, 2010; Мерзликин, Савостян 2007) и т.д. Все эти «охотничьи байки» вызывают законный скепсис, в первую очередь потому, что основаны не на собственных наблюдениях, а на домыслах «очевидцев», и ничем не документированы.

Л и т е р а т у р а

- Мерзликин И.Р. 2006. О трагической охоте ястреба-тетеревятника на зайца-русака // *Авіфауна України* 3: 105.
- Мерзликин И.Р. 2010. О добывании серой неясытью поросёнка вьетнамской породы // *Беркут* 19, 1/2: 73.
- Мерзликин И.Р. 2017. Встреча колибри в городе Сумы // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1392): 144-145.
- Мерзликин И.Р., Савостян В.М. 2007. О необычном случае гибели серого и домашних гусей // *Беркут* 16, 2: 249.

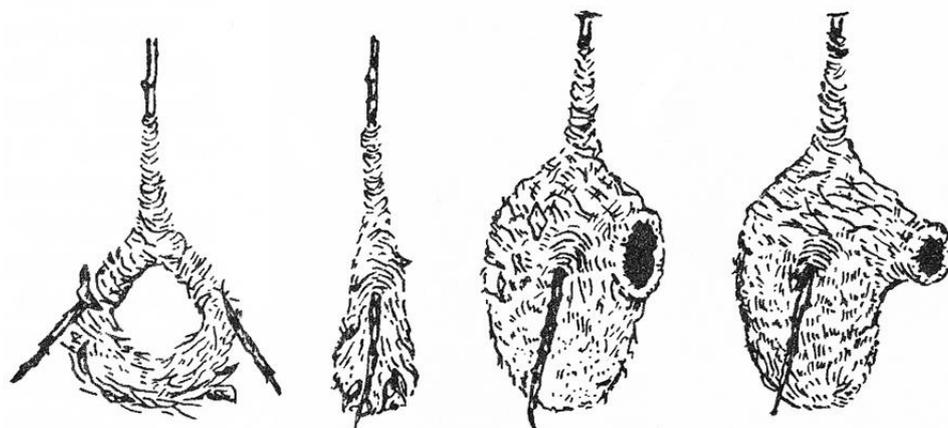

Ремез *Remiz pendulinus* у озера Юлемисте, в Мякса и в окрестностях Тарту

Е.Э.Шергалин, А.Раудоя, И.Отс, М.Отс, А.Куресоо

Перевод с эстонского. Первая публикация в 1990*

Гнездо ремеза – это своего рода чудо строительства. Как эти маленькие птицы его строят? В 1959 году зоолог Харри Линг в журнале «Природа Эстонии» (№ 6, с. 365) пишет о ремезе следующее: «Длинные и узкие листья ив, подобно лианам, свисают почти до воды, над которой колышутся тонкие переплетённые между собой ветви <...>; взгляд остановился на какой-то висящей над водой сфере. Под дуновением ветра на конце тоненькой веточки раскачивается серенький клубок, сделанный из хрупкого материала, размером с маленький волейбольный мяч. Только что вылетела оттуда маленькая птичка, напоминающая пеночку. Это обыкновенный ремез? Да, этот “комоч” был мастерски сделанным гнездом ремеза. Плотная образующая гнездо войлокообразная масса состояла из травинок, черешков листьев, пуха и кусочков травы, семян и даже, по всей вероятности, нитей паутины. Само гнездо было расположено на конце ветки диаметром 3-4 мм <...>».

Гнездо ремеза *Remiz pendulinus* на разных стадиях строительства.

Был случай, когда автор видел ремеза в процессе создания гнезда. Сначала между ветвями из стебельков птица плетёт овальной формы ободок и тем самым усердно подкрепляет гнёздышко наверху. Затем, сидя внутри ободка, ремез вплетает новый материал. Вход в гнездо он оформляет, уже сидя в гнезде. Диаметр входного отверстия составляет всего лишь 2-3 см, с плотными, как будто окаймлёнными краями. В

* Šergalin J., Raudoja A., Ots I., Ots M., Kuresoo A. 1990. Kukkurthase pesa. Kukkurthane Ülemiste järve ääres, Mäksal ja Tartu ümbruses // *Eesti Loodus* 9: 586-589. Перевод с эстонского: Дарья Евгеньевна Шергалина.

данном случае мы являемся свидетелями удивительной способности к строительству, очень полезной для размножения ремеза: плотное и крепкое гнездо надёжно защищает яйца и птенцов от пернатых хищников; четвероногие даже близко к нему могут подобраться – основные несущие тонкие ветви весьма хрупки этого».

Находка гнезда ремеза в окрестностях озера Юлемисте (Евгений Шергалин). 29 июня 1987 в северо-восточной части озера Юлемисте в окрестностях Таллина мне на глаза попался необычной формы ободок, который висел на ивовой ветке, нависшей над водой. Это не могло быть ничем иным, как незаконченным гнездом ремеза *Remiz pendulinus*. Однако ни одной этой птицы не встречено в этих местах.

Мякса (Анто Раудоя). 16 апреля 1990 я видел одного самца ремеза в волости Мякса (район Тарту) в окрестностях реки Эмайыги. 16 мая мне в том же самом месте приблизительно на высоте 2 м попалось на глаза гнездо ремеза. Я не замечал его до того, пока птицы не начали подавать голос. Гнездо было построено из пуха ивы с примесью овечьей шерсти и ветоши и закреплено на одной тоненькой боковой веточке. В начале июня я слышал, как кричали птенцы – это было ровно в тот момент, когда один из родителей подлетал к гнезду. Мне не удалось узнать, сколько птенцов было в гнезде. Тем не менее, гнездование было успешным, потому что позднее неподалёку от этого места в окрестностях реки Эмайыги передо мной взлетело из кустов несколько молодых ремезов. Они были ещё не в состоянии хорошо летать.

Окрестности города Тарту (Индрек Отс, Маргус Отс). Сведения о гнездовании ремеза в Эстонии датируются концом 1950-х годов. Первые гнёзда были найдены в точке пересечения рек Эмайыги и Пейдья и в заповеднике Матсалу. Позднее (1974 год) мы обнаружили несколько гнездящихся пар на лугу у реки Эмайыги.

1989 год был исключительно удачным с точки зрения гнездования ремеза. Например, только в одном польдере Аардла, что в окрестностях Тарту, мы нашли 42 гнезда. Условия для гнездования здесь были подходящими: низкие ивовые заросли, между которыми группами растут берёзы. Ремезы начали строить гнёзда в начале апреля (запоздавшие особи строили их ещё до конца июня) и это заняло около 2-4 недель. В качестве материала они использовали ивовые серёжки и сухую солому. Гнёзда в основном строились двумя птицами, только в отношении нескольких могу сказать, что строил один самец.

Все без исключения гнёзда были построены на берёзах, высота которых была от 6 до 25 м. Наиболее часто гнездо располагалось на высоте 4-5 м над уровнем земли (от 2.1 до 8 м) и на удалении 0.5-4 м от ствола дерева. Рядом с одним нынешним гнездом находилось полуразвалившееся старое гнездо. Также мы обнаружили, что гнездо было

построено на месте прошлогоднего. В 1988 году ремезы бросили своё гнездо и сделали на той же ветки новое – в данном случае не используя старого материала для его постройки. Осенью из наблюдений за гнездованием стало ясно, что в 22 гнёздах гнездование было успешным. Из остальных 20 гнёзд 10 было оставлено ещё в период их строительства. Отсюда хорошо видно, что количество гнёзд не отображает количество гнездящихся пар. Большое число покинутых гнёзд может объясняться тем, что поначалу птицы строят несколько гнёзд и после выбирают среди них самое подходящее.

В одном покинутом гнезде мы нашли 3, а в двух других – по 1 «болтуну». Яйца были белые, без чёрных пестрин. Их размеры следующие: 15.8×11.1, 16.6×11.0, 17.7×11.1 и 17.1×11.2 мм.

Одно гнездо ремеза располагалось всего в 5 м от шоссе, а другое было обнаружено на месте бывшего гнезда серой вороны *Corvus cornix* на том же дереве (там, где гнездование у одной пары удалось). Самое маленькое расстояние между гнёздами составляло всего 8 м (в обоих случаях гнездование было успешным).

Численность ремеза в Эстонии значительно выше, чем это было принято считать до сих пор.

Комментарий Андреса Куресоо. Сведения орнитологов-любителей из Тарту о высокой численности ремеза – на самом деле сенсационны. Действительно, число найденных здесь на достаточно ограниченной территории гнёзд превышает ранее зарегистрированную численность ремеза во всей Эстонии (примерно 40). Это заставляет сомневаться в оценках численности и других менее известных видов птиц.

В действительности, мы очень мало что знаем о ремезе, т.к. он зачислен в фауну Эстонии совсем недавно и до сих пор был распространён только в немногих местах. При составлении Атласа птиц Эстонии во время полевых работ в 1977-1982 годах мы нашли только одиночные гнёзда, что подтверждает тот факт, что ремез у нас редкий гость.

Экспансия ремеза получила размах в Европе в 1950-е годы, когда этот вид начал быстро осваивать новые области на западе ареала (Восточная Европа, Украина), на севере и северо-западе. Население ремеза очень сильно увеличилось в 1961 году в Польше и Чехословакии в связи с очень хорошими условиями для гнездования. Вслед за этим большие поселения гнездящихся ремезов появились в Прибалтике, Дании и северной Германии (Koskimies 1983). Основываясь на факте встречи гнёзд ремеза в Эстонии можно предположить, что этот регион был следующим пунктом в расселении вида в 1969-1975 годах, о чём также свидетельствуют данные исследователей из Латвии и северных стран (Липсберг 1976; Solonen 1985). Непосредственный характер экспансии ремеза подтверждает и новая начавшаяся в 1987-1989 годах

волна распространения вида в Эстонии, которая продолжается и по сей день (места находок гнёзд в заповеднике Матсалу и окрестностях города Тарту). На сегодняшний день нам известно 10 мест гнездования ремеза в Эстонии, из которых наиболее значимыми являются весь бассейн реки Эмайыги (реки Эмайыги, Пыльтсамаа и Педья), район дельты реки Казари и бассейн реки Паэкюла, окрестности города Пярну и река Тянасильма. Случайные места наблюдений ремеза – это ещё и Валгейые, окрестности Курессааре и Камбья. На лугу Квиссентали, что на востоке города Тарту, ремез был многочисленным (во время своих коротких походов в этих местах я слышал повторяющиеся звуки, которые производили несколько пар и случайно обнаружил 3 гнезда), поэтому в одном только бассейне реки Эмайыги численность ремезов, вероятно, достигла 100.

Численность вида с фрагментарным распространением достаточно трудно оценить, поэтому призываю всех любителей птиц, у которых вокруг места жительства находятся закустаренные заливные луга, прибрежные древесные насаждения и кустарники вокруг водоёмов, искать места гнездования ремеза. Если на западе ареала его гнёзда зачастую располагаются в тростниковых зарослях, то в Эстонии более вероятно их можно обнаружить на берёзах и ракигах. Гнездо хорошо заметно ранней весной, до того как деревья покрываются листвой, и поздней осенью, когда деревья обнажены. Бывает так, что ремеза легко можно распознать по сильному призывному крику (протяжный растянутый свист «*сиш*») слышимый даже на расстоянии, особенно во время строительства гнёзд в апреле-мае. Если вы соберётесь сообщить нам об обнаруженном гнезде ремеза, при возможности опишите дерево, на котором обнаружено гнездо, высота его расположения над землёй, точное место успешного гнездования вида; при описании гнёзд следует отделять наполовину построенное, покинутое, использованное или гнездо «без возраста» и с неопределённой судьбой. Свои сведения просим отправлять нам по адресу: Орнитологическая секция Эстонского общества естествоиспытателей, улица Компании, д. 3, 202400 Тарту.

Литература

- Koskimies P. 1983. Pussitiainen (*Remiz pendulinus*) // *Suomen Lintuatlas*. Helsinki.
Solonen T. 1985. *Suomen linnusto*. Helsinki.
Липсберг Ю. (1976) 2005. Расширение гнездовых ареалов у ремеза *Remiz pendulinus*, соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* и усатой синицы *Panurus biarmicus* в Прибалтике // *Рус. орнитол. журн.* 14 (292): 606-608 [1976].

Суточная активность сапсана *Falco peregrinus* на Южном Ямале

Е.П.Выгузова, А.А.Соколов, В.А.Соколов,
А.В.Хлопотова, Э.Диксон

Второе издание. Первая публикация в 2016*

По опубликованным данным, сведения о гнездовой биологии сапсана *Falco peregrinus* в России получают в основном двумя методами: непосредственным наблюдением за поведением птиц и анализом поедей, погадок. Использование цифровых технологий, на наш взгляд, поможет детальнее изучить суточную активность и питание сокола.

Полевые работы велись на стационаре «Еркута» (Южный Ямал). Полевой лагерь располагается в районе слияния рек Паюта и Еркута в мелкоерниковой субарктической тундре Западно-Ямальской низинной провинции. Мониторинг популяции сапсана на этом стационаре проводится ежегодно начиная с 1999 года. Нами велась видеосъёмка с 6 июля по 6 августа 2011 на 7 гнёздах сапсана, каждое из которых имело своё название: «Mal. Labakhana», «Lake», «Nigel», «Island», «Takuichi», «Yaropayesa», «Vol. Labakhana». Данные собраны при помощи камеры с инфракрасной подсветкой, портативных видеорегистраторов (LawMate PV-1000, PV-806) и одного или двух аккумуляторов GP12B, ёмкостью около 9Ач (Хлопотова и др. 2011). Общий объём материала (без гнезда «Mal. Labakhana») представлен 17 видеосессиями, составившими 499 ч. При обработке данных использовался метод сравнения почасовых доставок пищи с равномерным распределением на 24 ч (Booms, Fuller 2003). Полученный массив данных разбили на два класса: I класс – птенцы возрастом до 10 дней; II класс – птенцы старше 10 дней.

Общее число зарегистрированных прилётов родителей на гнездо составило 398, из них 57% ($n = 227$) это прилёты с добычей, 43% (171) – прилёты или с повторным кормлением с той же самой добычей, или в результате смены партнёра. В среднем на одно гнездо приходится 10.9 посещений в сутки.

Пик количества приносов добычи приходится на утро с 07:00 до 10:00 ($n = 54$), а ближе к вечеру начинает снижаться, с 22:00 до 04:00 наблюдается наименьшее число приносов добычи на гнездо ($n = 23$) (рис. 1). Существенной различий в суточной активности кормления птенцов разного возраста по времени не наблюдается. При этом заметно увеличение числа кормлений: чем старше птенец, тем чаще добычу приносят родители. У птенцов возрастом до 10 дней среднее число кормлений составляет 3.3 в сутки; старше – 4.2 раз/сут.

* Выгузова Е.П., Соколов А.А., Соколов В.А., Хлопотова А.В., Диксон Э. 2016. Суточная активность сапсана на Южном Ямале // *Хищные птицы Северной Евразии: Проблемы и адаптации в современных условиях*. Ростов-на-Дону: 310-313.

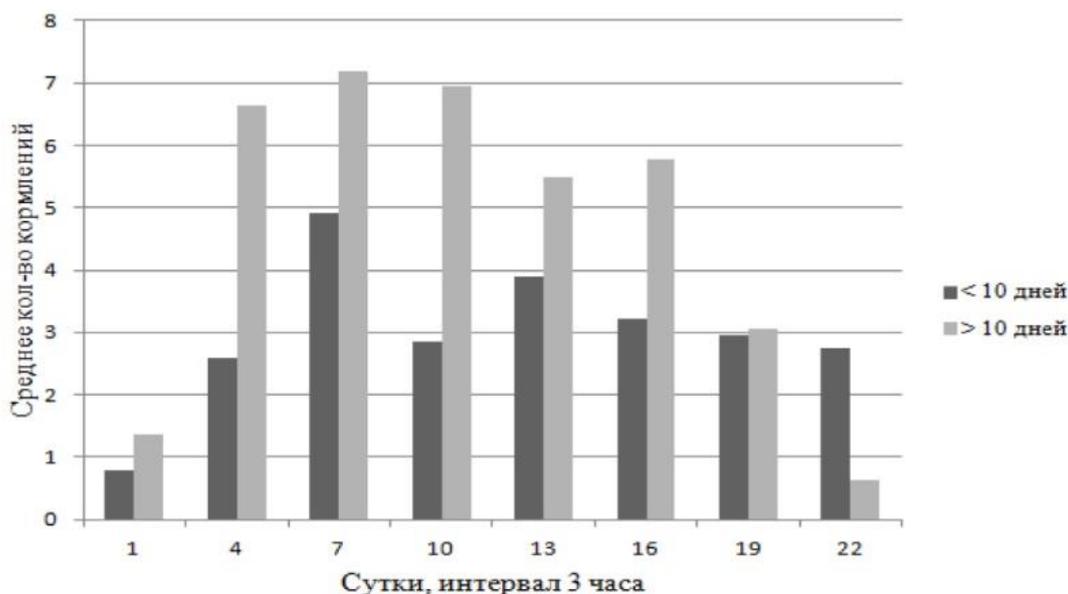

Рис. 1. Среднее количество прилётов сапсанов *Falco peregrinus* с добычей на протяжении 24 ч (все гнёзда) для птенцов разного возраста.

В период, когда птенцам нужен постоянный обогрев (в возрасте меньше 10 дней), самки находятся в гнезде более продолжительное время, чем самцы. Доля кормлений самками составляет 94% ($n = 81$). Самец только передаёт добычу. Непосредственное кормление самцом составило 6% ($n = 5$). Во второй возрастной период птенцов (старше 10 дней) доля кормлений самками составляет 55% ($n = 76$), а самцами 45% ($n = 64$) (рис. 2).

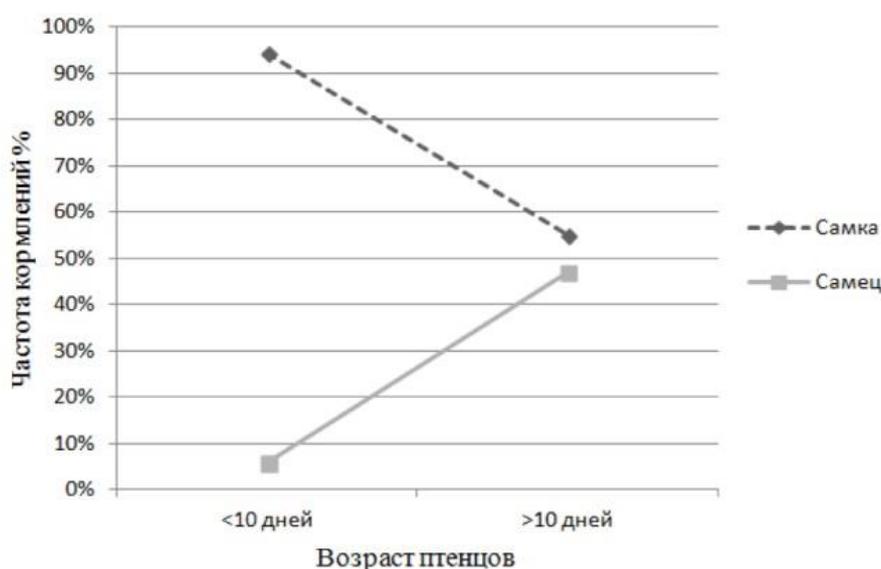

Рис. 2. Соотношение частоты кормлений птенцов разного возраста самкой и самцом у сапсана *Falco peregrinus*.

С птенцами моложе 10 дней самка проводит до 99% всего времени видеозаписи. По мере взросления, она тратит меньше времени на обогрев птенцов. А когда птенцам уже больше 14 дней, родители только приносят добычу и надолго в гнезде не задерживаются (рис. 3).

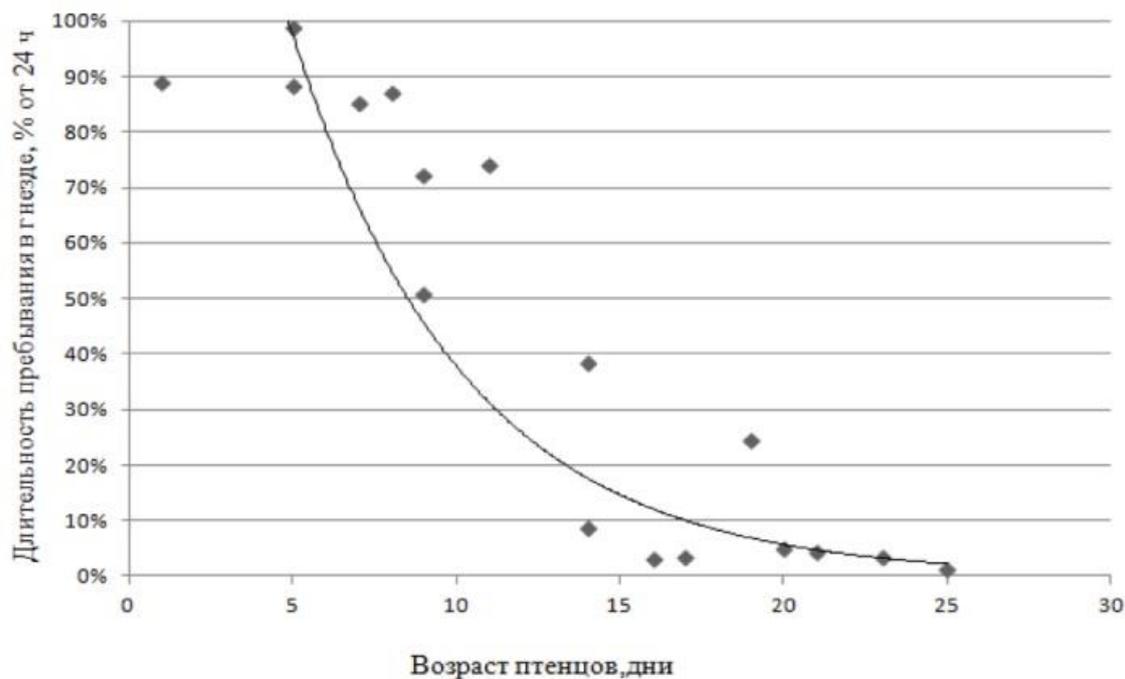

Рис. 3. Длительность пребывания взрослых сапсанов *Falco peregrinus* на гнезде в зависимости от возраста птенцов (все гнёзда).

Из 227 кормовых объектов, которые были определены в ходе просмотра, 97% ($n = 110$) составили птицы, 3% ($n = 3$) – грызуны. Большинство птиц представлено куликами Charadriidae – 30% ($n = 68$). До вида определены турухтан *Philomachus pugnax*, фифи *Tringa glareola* и круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Кроме того, определены до семейства утки Anatidae – 3% ($n = 7$), в том числе двое утят; птенец белой куропатки *Lagopus lagopus* – 1% и чайка Laridae – 1%. Мелких птиц отмечено 15% ($n = 33$) от общего числа кормовых объектов. Половину объектов, принесённых в гнездо, определить не удалось.

Рацион птенцов младшей возрастной группы состоял преимущественно из куликов (40%, 34 экз.). Мелкие птицы наблюдались в 12% ($n = 10$) случаях, 3% ($n = 3$) приходится на уток – это были 2 взрослые утки и один утёнок. Чуть меньше половины (45%, 39 экз.) не удалось определить до вида. Когда птенцы подросли (старше 10 дней), основная доля добычи приходилась на куликов (24%, 34 экз.) и мелких птиц (16%, 23 экз.). Утиные составили 3% ($n = 4$), грызуны – 2% ($n = 3$). На птиц отрядов Charadriiformes и Galliformes приходится 1%. Не удалось определить 53% ($n = 75$) жертв.

В целом опыт видеозаписи можно рекомендовать как положительный для изучения суточной активности сапсана. При изучении спектра питания используемое оборудование позволило нам определить лишь около 50% кормовых объектов. Кроме того, хотелось бы отметить, что видеосъёмка на гнёздах, где птенцы старше 15 дней, в тундровой зоне Ямала затруднена в связи с тем, что птенцы перемещаются и не всегда находятся в зоне видимости объектива.

Л и т е р а т у р а

- Хлопотова А.В., Шершев М. Ю., Соколов А. А., Соколова Н. А., Соколов В. А., Диксон Э. 2011. Опыт использования фото- и видеорегистраторов при изучении экологии сапсана (*Falco peregrinus calidus*) на Южном Ямале // *Дистанционные методы исследования в зоологии: Материалы науч. конф.* М.: 108.
- Booms T.L., Fuller M.R. 2003. Gyrfalcon feeding behavior during the nestling period in Central West Greenland // *Arctic* **56**, 4: 341-348.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1398: 371-373

О залёте кедровок *Nucifraga saryocatactes* в Северную Осетию

Ю.Е. Комаров

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В Северной Осетии никем из работавших здесь орнитологов кедровка *Nucifraga saryocatactes* ранее ни разу встречена не была (Л.Бёме 1926; Р.Бёме 1958; Комаров 1991; и др.), хотя в соседних районах Ставропольского края (Курский район) эти птицы уже отмечались (Хохлов 1990).

Впервые в Северной Осетии кедровка была добыта 16 октября 2008 на Сунженском хребте в верховьях Карджинской балки в 2.5 км от села Карджин. Одиночная птица встречена на просёлочной дороге среди пастбищ в поясе разнотравно-злаковой степи, в 3-3.5 км от буково-грабового леса, росшего в верховьях балки. Кедровка собирала на дороге насекомых, совершенно не обращая внимание на наблюдателя, находившегося в 5-6 м от неё. По-видимому, она кормилась навозниками, так как эта дорога используется для прогона домашнего скота и на ней было много коровьего помёта.

Добытая птица оказалась самкой, средне упитанной, но поражённой большим количеством пухоедов. На теле птицы среди пуховых перьев были также гамазовые и иксодовые клещи. На горле обнаружено несколько перьев в стадии линьки, опахала которых раскрылись на 15-25%. В желудке было много остатков хитина мелких навозников и кобылка из прямокрылых насекомых. Размеры птицы, мм: длина тела 199; длина крыла 179; длина хвоста 127.4; длина цевки 39.7; длина клюва (от ноздри) 40.5; длина перьев: 2-го махового 114.9; 5-го – 141.6; крайнего рулевого – 111.9. Масса тела 174 г.

* Комаров Ю.Е. 2009. О залёте кедровок в Северную Осетию // *Стрелет* **7**, 1/2: 86-88.

18 октября 2008 кедровка встречена и в предгорьях – в садах недалеко от села Црау, где она кормилась гнилыми яблоками, а затем улетела на юго-восток, в сторону города Алагира. 25 октября кедровку видели на дереве на окраине села Верхний Бирагзанг. По-видимому, её же встретили в тот день и у моста через ручей возле Алагира, где она кормилась на земле. 27 октября 2008 кедровка держалась у конторы Северо-Осетинского заповедника, расположенной на южной окраине Алагира, и в тот же день встречена на свалке бытового мусора в пойменном лесу в 1 км от города.

1 ноября 2008 одна кедровка отмечена в саду станции юннатов (РДЭБЦ) во Владикавказе, а 2 ноября две птицы, одна из которых была поймана в ловчую сеть, встречены у села Хаталдон в тополевой лесополосе вдоль автодороги Алагир–Владикавказ. 3 ноября кедровку наблюдали на кладбище Алагира, где она собирала корм на земле, а 4 ноября одну птицу встретили в саду в окрестностях села Црау, где она кормилась среди гниющих на земле яблок.

3 декабря одну птицу, кормившуюся плодами туи, отметили в селе Чикола на западе Северной Осетии, близ границы с Кабардино-Балкарией; 14 января 2009 одна птица наблюдалась во дворе дома в селе Саниба на реке Гизельдон; 31 января 2009 в селе Балта, расположенном на реке Терек между Лесистым и Скалистым хребтами на высоте около 700 м над уровнем моря, 15 кедровок держались во дворе дома среди кур, поедая их корм.

22 февраля 2009 в Алагире у конторы Северо-Осетинского заповедника на пасеке наблюдалась одна птица, кормившаяся выброшенным пчелиным опадом. 18 марта 2009 одна птица кормилась на навозной куче в селе Кодахджин между Владикавказом и Алагиром. Уже в конце весны – 26 мая 2009 – во Владикавказе найдена кедровка, недавно сбита машиной.

Таким образом, кедровки отмечались в основном на равнинах Осетии и в предгорьях. В горах они встречены всего один раз, хотя не исключена возможность их перелёта через Водораздельный хребет в Закавказье.

По словам владикавказского птицелова Н.А.Иващенко, он встречал кедровку однажды поздней осенью в 1970-е годы у Владикавказа. Поэтому можно полагать, что залёты данного вида на территорию Северной Осетии происходили и ранее. Однако те инвазии в Предкавказье, что отмечались в период с 1994 по 2005 год (Парфёнов, Тельпов 2007), скорее всего, остались вне поля зрения орнитологов Северной Осетии.

Л и т е р а т у р а

Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.

- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. пед. ин-та* **23**, 1: 111-183.
- Комаров Ю.Е. 1991. Список птиц Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **2**: 25-32.
- Парфёнов Е.А., Тельпов В.А. 2007. О залётах кедровки в Предкавказье и смежные районы // *Фауна Ставрополя* **14**: 91-96.
- Хохлов А.Н. 1990. О некоторых малочисленных, малоизученных и залётных птицах Ставропольского края // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 96-101.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1398: 373-375

О некоторых орнитологических находках в городе Ульяновске в 2009-2010 годах

А.Н.Москвичёв

Второе издание. Первая публикация в 2010*

В сообщении приведены наиболее интересные орнитологические находки, сделанные на территории областного центра в 2009-2010 годах в рамках работы над монографией «Птицы г. Ульяновска: видовой состав, распространение, лимитирующие факторы и меры охраны».

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. 7 августа 2010 взрослая поганка держалась на отстойнике ТЭЦ-1. Вид занесён в Красную книгу Ульяновской области (категория 2).

Волчок *Ixobrychus minutus*. Волчка неоднократно отмечали в период гнездования на реке Свияге и в её пойме, а также на некоторых других водоёмах Ульяновска. 9 июля 2009 в зарослях тростника на берегу свияжского карьера «Двойной» обнаружены два слётка с пробивающимся сквозь оперение пухом и, вероятно, ещё не умеющих летать. Вид занесён в Красную книгу Ульяновской области (категория 4).

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. На небольшом водоёме среди заброшенных садов на южной границе города (озеро Осиновое) 11 июля 2009 встречены два выводка с 1 и 6 большими, но ещё не летающими птенцами. Обе семьи держались вместе и вели себя очень осторожно, при появлении человека скрывались в прибрежных зарослях. К 18 июля выводок встал на крыло и позднее покинул водоём. Здесь же семья из 4 пуховичков с самкой встречена 16 июня 2010. На болотце луговины около села Баратаевка 21 июня 2010 наблюдали самку с двумя

* Москвичёв А.Н. 2010. О некоторых орнитологических находках в Ульяновске в 2009-2010 гг. // *Природа Симбирского Поволжья* **11**: 136-138.

большими пуховичками, у которых уже начало расти покровное перо. Выводок вёл себя очень осторожно и скрытно.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. 17 июня 2009 одиночная особь охотилась над Свягой в свияжской эколого-рекреационной зоне (карьеры «Двойной» и «Новый»), отдыхала на вершине высоковольтной ЛЭП. Она же отмечена здесь 9 июля. На следующий год 16 мая около карьера «Двойной» было впервые доказано гнездование чёрного коршуна в пределах города Ульяновска. Пара поселилась в старом вороньем гнезде на большом тополе на краю участка пойменного леса. Постройка располагалась в тройной развилке ствола на высоте 11 м. 20 июня в гнезде наблюдали крупных пуховых птенцов, а 11 июля – трёх больших оперённых молодых птиц перед вылетом. В мае-июне 2010 года пару коршунов постоянно отмечали на побережье Куйбышевского водохранилища около нового волжского моста и севернее его. Птицы, очевидно, размножались в лесном массиве на территории парка имени 40-летия ВЛКСМ или севернее его.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Нежилое гнездо ястреба найдено 7 июля 2009 в небольшом смешанном лесном массиве около проспекта Дружбы народов в Новом городе. Оно располагалось на высоте 12 м прямо над лесной тропинкой, расстояние до опушки – 130 м. Постройка была сооружена на сосне у ствола и опиралась на две боковых ветки. Севернее парка имени 40-летия ВЛКСМ около посёлка Ленинский 27 марта 2010 нашли гнездо с волнующейся рядом парой ястребов. Постройка была сооружена на высоте 10 м в тройной развилке сосны, на гребне двойного оврага в группе сосен посреди берёзового участка леса. Расстояние до ближайшей опушки – 100 м. 15 апреля самка насиживала кладку, а 28 июня около гнезда отмечен летающий слёток (данные автора; М.В.Корепоп, устн. сообщ.).

Серая куропатка *Perdix perdix*. Пара серых куропаток с характерным поведением отвода от кладки или выводка встречена 20 июня 2010 в свияжской эколого-рекреационной зоне около карьера «Двойной». На том же участке 11 июля 2010 наблюдали выводок лётных молодых птиц, хорошо выделявшихся своими мелкими размерами по сравнению с взрослыми куропатками. В восточных окрестностях посёлка Колхозный, на южной границе города в Левобережье, 17. июля 2010 вспугнули пару с «отводным» поведением, а затем нашли выводок из 6-7 птенцов недельного возраста. Семья держалась в узкой лесополосе с подлеском между железнодорожными путями и большим полем. Это первые доказательства гнездования вида на территории города Ульяновска.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Зафиксированы три залёта вида на территорию Ульяновска – 6 июля 2009 кулик-сорока встречен на илах большого отстойника КНС-3, 17 июля 2009 птица держалась

на карьере «Двойной» в свияжской эколого-рекреационной зоне (Д.Ю. Семёнов, устн. сообщ.) и 25 апреля 2010 одну особь наблюдали на песчаных пляжах реки Свияги напротив ТЭЦ-3. Материковый подвид занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3) и в Красную книгу Ульяновской области (категория 3).

Глухая кукушка *Cuculus optatus*. Зарегистрирована первая встреча вида в пределах Ульяновска: 23 мая 2010 активно токующего самца глухой кукушки наблюдали в лесном массиве юго-западнее посёлка Ленинский. Вид занесён в Красную книгу Ульяновской области (категория 3).

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Зарегистрирована первая встреча вида на территории города: 21 июня 2010 самца наблюдали на поле с древесным подростом в пойме реки Сельди на западной границе города. Вид занесён в Красную книгу Ульяновской области (категория 3).

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Юго-западнее посёлка Дачное 10 июля 2009 на разнотравном поле с большим количеством высоких и жёстких растений (чертополох, лопух большой) встречена беспокоящаяся пара. Птицы издавали тревожное чеканье, постоянно лазали в переплетении сухих стеблей высокой прошлогодней травы. Ещё две бормотушки встречены на границе поймы реки Сельди с этим полем в схожем биотопе. Одиночная птица отмечена 13 июля 2009 на участке поля с обилием сухих стеблей в пойме реки Свияги недалеко от посёлка Вырыпаевка (южная граница города). Пару с поющим самцом и одиночную особь наблюдали 18 июня 2010 на сухой луговине в восточной промзоне Нового города. Это единственные встречи вида в пределах городской черты.

С учётом приведённых выше данных, современная орнитофауна Ульяновска (за последние 50 лет) насчитывает 225 видов птиц. Основную её часть (96 видов) составляют гнездящиеся птицы. Ещё 20 видов относятся к вероятно гнездящимся, размножение которых может быть доказано в ближайшие годы. В категорию летующих включены 11 видов, пролётных – 63 вида, залётных – 35.

